

В течение следующих нескольких дней Ли Хао покинул особняк Божественного Генерала и составил компанию Бянь ЖуСюэ, они прогуливались по городу Цинчжоу.

Он водил ее пробовать вкусные блюда, смотреть спектакли и слушать истории.

Они также отправились к ближайшему озеру за городом, где Ли Хао ловил для нее стрекоз и бабочек. Он аккуратно зажимал бабочек между страницами руководства по мечу, создавая прекрасный образец, который дарил ей.

Хотя они и не были обычными людьми, их лица были полны улыбок, когда они предавались этим мирским занятиям.

Во время одной из экскурсий Ли Хао взял с собой бумагу, кисти и свиток, он нарисовал для Бянь ЖуСюэ множество картин - каждая с разным фоном и перспективой. Он уже нарисовал для нее почти сто картин, и его очки опыта были почти исчерпаны.

Однако Ли Хао рисовал не ради очков опыта.

Они отправились к небольшому озеру демонов на окраине города, это было не то Черное Озеро Демонов, к которому его водил его второй дядя, Ли Мусю.

Ли Хао взял свою удочку и начал ловить рыбу, а Бянь Жуосюэ сидела рядом с ним, у нее на коленях лежала маленькая белая лисица, Сяо Жуань, она играла с ней.

Когда им надоело играть, девушка подперла щеки руками и тихо наблюдала за тем, как Ли Хао сосредоточенно ловит рыбу.

Видя, как мальчик сосредоточенно смотрит на поплавок, она не могла не улыбнуться, ей вспомнилось их детство.

Казалось, что взгляд Бянь Жуосюэ устремился во двор их юности.

В те времена, когда она практиковала свои техники меча, она слышала, как из соседнего павильона доносится его юный голос, не тронутый временем:

— Ой, дядя Линь, ты снова поставил свою фигуру не на то место!

— Шахматная фигура ставится не на клетку, а на перекрестие!

— Дядя Линь, ты снова проиграл!

Когда она делала перерыв в тренировках, она смотрела на павильон, чувствуя себя в безопасности, когда видела мальчика.

Веселый смех прошлого все еще отчетливо звучал в ее ушах, как будто это было вчера.

Мальчик смотрел на поплавок на озере, а девушка смотрела на профиль мальчика, оба они были погружены в свои мысли.

Внезапно поплавок дернулся.

Мальчик с силой потянул удочку, как будто натягивал тетиву, и вскоре из воды был вытащен демон-рыба из Царства Духовного Единства.

Для демонов ниже Царства Духовного Преемника достаточно было прочной металлической удочки и специальной лески.

— Брат Хао, ты такой молодец! — воскликнула Бянь Жуосюэ, очнувшись от оцепенения, она захлопала в ладоши от восторга.

Ли Хао улыбнулся и, взмахнув рукой, убил демона-рыбу, он отбросил его в сторону. Когда небо потемнело, он смотал удочку и достал со дна озера корзину для рыбы, в которой было несколько обычных рыб.

Он небрежно выпустил их обратно в воду.

Сложив свой стул для рыбалки, он позвал маленькую белую лисицу и сказал Бянь Жуосюэ: «Пойдем домой».

— Хорошо, — с улыбкой ответила она.

Бянь Жуосюэ радостно кивнула, она позволила Ли Хао нести все, а сама шла, заложив руки за спину, она делала маленькие, веселые шажки, чтобы не отставать от него.

Когда из деревень в горах поднялся дым, пара вернулась с озера.

Они не спешили домой, они неторопливо шли по полям за деревней. По пути им попалась бахча, которую охраняла всего одна собака, вся в грязи. Ли Хао улыбнулся и велел маленькой белой лисице отвлечь собаку, а сам подкрался и сорвал дыню.

Он прижал дыню к груди и убежал. Оказавшись на безопасном расстоянии, он бросил пару серебряных монет в дынный ряд.

На далеком холме Ли Хао разломил дыню, обнажив ее ярко-красную мякоть. Он предложил половину девушке, и они начали есть.

Ли Хао не был сторонником формальностей, поэтому он зарылся лицом в дыню, сок стекал по его подбородку.

Бянь Жуосюэ же была воплощением элегантности и изысканности. Она легонько постучала пальцем по рукояти своего меча, и лезвие выскользнуло из ножен с серебряным блеском. В одно мгновение дыня была разрезана на несколько кусочков в форме полумесяца.

Она протянула кусочек Ли Хао, который с радостью принял его.

— Такая жизнь действительно прекрасна... - Ли Хао сидел на склоне холма, он подперся рукой и смотрел на далекий закат, лучи которого окрашивали мир в золотой цвет.

Услышав слова Ли Хао, Бянь Жуосюэ перестала есть, затем улыбнулась и сказала: «Да».

Ли Хао улыбнулся в ответ, он доел свою половину дыни. Бянь Жуосюэ поделилась своим кусочком с маленькой белой лисицей, и, наевшись досыта, они вместе вернулись домой.

Когда Ли Тяньган увидел, что Ли Хао и Линь Жуосюэ вернулись поздно, их сапоги и штаны были запачканы грязью, он сделал Ли Хао выговор: «Когда ты гуляешь с Сюэ Эр, води ее в хорошие места, а не в те, где грязно и много мусора. А как насчет твоего увлечения рыбалкой? Что она должна делать, пока ты ловишь рыбу? Ей не будет скучно? Тебе нужно больше думать о ней».

Ли Хао слушал его с бесстрастным выражением лица, затем, казалось, слабо улыбнулся, кивнул и ответил: «Ага». После чего он повернулся, чтобы уйти.

Бянь Жуосюэ быстро вмешалась: «Дядя, на самом деле это я захотела посмотреть, как Брат Хао ловит рыбу. У него это хорошо получается, и ему это нравится. Я это вижу».

Ли Тяньган очень любил свою будущую невестку, он смягчил свой взгляд и сказал: «Я знаю, что ему это нравится, но ты редко приезжаешь домой, и ты не должна все время потакать ему и сопровождать его повсюду. Если со мной однажды что-то случится, тебе будет трудно, если ты не научишься быть более напористой».

— Дядя, не говори так. С тобой ничего не случится, — быстро успокоила его Линь Жуосюэ.

Ли Тяньган улыбнулся и сказал: «Хорошая девочка, не беспокойся обо мне. Ты должна просто заботиться о себе».

Бянь Жуосюэ была немного ошеломлена, но она кивнула в знак согласия. — Хорошо.

Прошло еще несколько дней.

Ли Хао составил компанию Бянь Жуосюэ, и они исследовали город. Они наткнулись на храмовую ярмарку в западной части города и решили присоединиться к веселью. Они смотрели на сверкающие серебряные деревья, видели демонстрации смертных навыков и трюков, а также смотрели кукольные представления.

— Ты счастлива? — спросил Ли Хао, на его губах играла улыбка, он повернулся лицом к заходящему солнцу за городскими стенами, он сидел рядом со своей спутницей.

— Да, — ответила она, ее глаза сияли от радости.

Ли Хао повернул голову, чтобы посмотреть на ее профиль, он заметил, что в ее чертах лица все еще сохранились следы их детства, теперь они были более зрелыми и утонченными, в них появился новый блеск.

И все же такой блеск часто давался дорогой ценой. Как падающая звезда, он был ослепительным, но мимолетным, он сжигал всю свою жизнь в ярком сиянии.

Ли Хао молча смотрел на нее, оба они были погружены в свои мысли.

Спустя мгновение Ли Хао заговорил, его голос был мягким и задумчивым. — Ты бы хотела, чтобы такая жизнь продолжалась вечно?

Бянь Жуосюэ повернулась к нему лицом, их взгляды встретились и задержались друг на друге, в каждом из них читалась глубина их невысказанных мыслей.

Она отвернулась, на ее губах играла расслабленная улыбка, она ответила: «Конечно, хочу».

— Правда? — спросил Ли Хао, его взгляд на мгновение упал на меч, который она держала в руках.

Они всегда были неразлучны.

Улыбка Бянь Жуосюэ немного померкла, и в этот момент она, казалось, поняла, что Ли Хао что-то почувствовал.

Из ее сердца вырвался вздох, в котором чувствовалась меланхолия.

— Брат Хао, мне, возможно, придется тебя обидеть, — сказала она, снова повернувшись к нему лицом, ее улыбка сменилась нахмуренными бровями и выражением лица, окрашенным грустью и смирением.

Ли Хао замолчал, слабая искра надежды в его сердце медленно угасла, когда он услышал ее слова.

Пока он молчал, Бянь Жуосюэ продолжила, она опустила взгляд, как будто разговаривала сама с собой. — Я знаю, как хорошо ты ко мне относился, Брат Хао, и я никогда не смогу отплатить тебе за твою доброту.

— Но я хочу увидеть, я хочу попробовать... Я хочу стать свидетелем вершины пути меча, я хочу проверить, смогу ли я достичь вершины.

Несмотря на то, что она говорила мягко, в ее голосе чувствовалась непоколебимая решимость, в ее глазах загорелся огонь, когда она заговорила о мече.

Ли Хао приоткрыл рот, как будто хотел что-то сказать, но слова не шли.

Он просто смотрел на нее, и в этот момент, за знакомыми чертами ее лица, он увидел нечто другое, что он узнал.

Это было то же самое неустанное стремление к славе, которое он видел у бесчисленных талантливых людей, они были подобны мотылькам, которых неудержимо тянуло к пламени.

— На самом деле, — мягко сказал Ли Хао, в его голосе чувствовалась покорность, — после того, как ты увидишь это зрелище, ты поймешь, что такая простая жизнь - это самое настоящее счастье.

Неужели эти дни радости и игр не могли сравниться с ее преданностью мечу?

Бянь Жуосюэ подняла голову, ее взгляд был прикован к заходящему солнцу. — Возможно, — согласилась она, — но, если я не попробую, я никогда не успокоюсь. Я хочу увидеть вершину пути меча, и я хочу увидеть совершенный меч, божественный меч, о котором говорил мой мастер!

— Божественный меч...

Ли Хао с улыбкой покачал головой. На протяжении бесчисленных веков культиваторы меча шептались о такой вещи.

Было бесчисленное множество техник и стилей владения мечом, каждый из них имел свою уникальную родословную и стойки, но ни один из них не был совершенным путем меча.

Совершенный путь меча был известен, как божественный меч, и никто не знал его истинной формы. Никто не знал, как его обнажали, был ли это удар или укол.

Никто даже не знал, существовал ли он на самом деле.

И все же легенда гласила, что тот, кто сможет постичь этот меч, будет обладать силой, способной убивать богов, уничтожать призраков, истреблять демонов и покорять магических зверей. Говорили, что такой меч мог рассечь саму ткань мира, разрушить луну и солнце и

наполнить бескрайние океаны!

Это было конечным стремлением и целью всех культиваторов меча.

Ли Хао изучил записи бесчисленных мастеров и святых меча в Павильоне Слушающего Дождя, и все они говорили об этом божественном мече. Некоторые даже рассказывали о том, как они сражались, дрались и обменивались знаниями в поисках этой совершенной техники.

Легенда о божественном мече распространилась во время процветания восемьсот лет назад, она заставляла культиваторов меча доходить до одержимости и безумия в своем стремлении к просветлению.

Но, поскольку с годами никто не достиг этого просветления, легенда постепенно угасла, превратившись в не более чем сказку.

После многовековых дискуссий эта тема стала банальной, и никто больше не пытался спорить или обсуждать ее.

Ли Хао не ожидал, что девушка перед ним будет питать такие стремления и желания.

Неужели это жалкий старик вложил эти мысли ей в голову? — Ли Хао подумал о старике, который отказал ему, и, хотя он раньше не испытывал к нему ни симпатии, ни антипатии, теперь в его душе загорелась искра гнева.

— Твой мастер рассказал тебе об этом? — спросил Ли Хао, в его голосе слышался укор.

Почувствовав едва уловимое изменение в его тоне, лицо Бянь Жуосюэ изменилось, она взглянула на Ли Хао, а затем покачала головой. — Нет, мой мастер просто упомянул об этом вскользь. Это то, к чему он стремится, но он никогда не навязывал это нам. Это просто путь, который я хочу пройти сама.

— Правда?

Гнев Ли Хао утих, и он сказал: — Если ты хочешь тренироваться владеть мечом, я могу составить тебе компанию и даже научить тебя.

Бянь Жуосюэ не могла не вспомнить те дни, которые они провели во дворе в детстве.

Она про себя вздохнула, зная, что теперь все было по-другому.

— У божественного меча нет никаких установленных правил или записей; это всего лишь легенда, то, чему нельзя научить. Возможно, только когда кто-то действительно выпустит этот меч, его форма будет раскрыта.

Он посмотрел на девушку, его взгляд был пристальным, он спросил: «Ты действительно отдала мечу все свое сердце?»

Когда путь меча входит в сердце человека, это может привести к одержимости, но между одержимостью и безумием все еще есть тонкая грань. Только по-настоящему влюбившись в меч, человек может дойти до таких крайностей.

Бянь Жуосюэ встретила взглядом с Ли Хао, и на этот раз она не стала уклоняться. Казалось, что, когда дело доходило до меча, она не желала ничего скрывать или уклоняться.

— Да, — подтвердила она. — Поэтому я хочу пойти и посмотреть.

— Но что, если у тебя ничего не получится? — спросил Ли Хао.

— Поэтому я хочу попробовать, — ответила она.

— Бесчисленное множество мечников безуспешно пытались найти его. Это всего лишь легенда, и никто никогда не достигал этого. Ты готова отказаться от счастья, которое находится в твоих руках, ради такой призрачной фантазии? — спросил Ли Хао, он с недоумением посмотрел на девушку перед собой.

Бянь Жуосюэ на мгновение замолчала, а затем ответила: «Если я не приложу все усилия, я могу пожалеть об этом всю свою жизнь!»

Ли Хао не мог не улыбнуться и одновременно вздохнуть.

Бесконечные драмы и сердечные страдания мира смертных часто подпитывались таким нежеланием отпустить.

И все же цветы могут снова расцвести, но молодость быстротечна и никогда не возвращается...

Ли Хао, вздохнув, спросил: «Что ты изначально планировала делать?»

Видя, как Ли Хао постоянно вздыхает, глаза Бянь Жуосюэ смягчились, но она закусил губу и продолжила: «В моей секте есть два варианта: мир смертных или путь меча. По правде говоря, человек может выбрать и то, и другое, и попытаться найти между ними баланс. Однако, поступая так, человек все равно выбирает мир смертных».

— Потому что путь меча чист и единственен.

— Только посвятив себя одному пути, человек может достичь вершины!

Тихим голосом она продолжила: «Я уже приняла решение. Я планирую побыть с тобой еще немного, а затем продолжить совершенствовать свое мастерство владения мечом».

— А в будущем...

Ее голос стал тише, и ее щеки слегка покраснели. Она украдкой взглянула на Ли Хао и увидела, что он тоже смотрит на нее, поэтому она отвернулась. — В будущем, когда Брат Хао захочет остепениться, я вернусь, выйду за тебя замуж и рожу тебе детей.

Услышав это, Ли Хао мог только про себя вздохнуть, так как он знал, что она не договорила.

— А потом? — спросил он.

— А потом я продолжу свой путь меча, — сказала Бянь Жуосюэ, румянец на ее щеках исчез, когда она с решимостью произнесла эти слова.

Ли Хао понял ее намерения и сказал: «Но, выйдя замуж и родив детей, ты потратишь год своей жизни. В таком случае ты не сможешь полностью посвятить себя достижению вершины».

Бянь Жуосюэ кивнула, она хорошо знала об этом.

Если она действительно хотела достичь вершины, то лучшим решением было бы разорвать все

связи с Ли Хао.

С этого момента только меч будет ее спутником.

Однако она не могла заставить себя разорвать узы, которые были созданы в детстве.

Долг благодарности, который она была должна, был слишком тяжелым и глубоким.

Она понимала, что без помощи Ли Хао много лет назад у нее, возможно, даже не было бы возможности встать на путь меча или стать ученицей Святого Меча.

Семья Ли использовала эликсиры для построения фундамента самого высокого уровня и лучшую чужую кровь, чтобы закалить ее тело. Ли Хао даже отдал ей самую ценную кровь сокровищ, добытую из трупа трехтысячелетнего демона, которого Ли Тяньган убил на границе, он укрепил ее с помощью этой эссенции.

Все это помогло ей достичь высшего таланта девятого уровня! Именно благодаря этому у нее теперь появился шанс встать на путь меча.

Как она могла забыть этот долг благодарности? Если бы она сделала это, ее сердце было бы неполным, а ее меч был бы несовершенным.

Как она могла надеяться достичь вершины и стать самым выдающимся мечником?

Таким образом, даже с потенциальным недостатком и годом задержки, она была готова пойти на это ради Ли Хао.

Родить ему ребенка было ее сердечным желанием, и это был единственный способ, которым она знала, как отплатить ему.

— Ты уже решила? — пристально глядя на нее, спросил Ли Хао.

— Да, — твердо ответила Линь Жуосюэ.

Губы Ли Хао дернулись, он понял, что дальнейшие уговоры будут бесполезны.

Девушка перед ним уже отдала свое сердце и душу мечу.

Он не мог не вздохнуть, он чувствовал горечь.

В том дворе четыре года общения, проведенные вместе в ветре и снегу, не могли сравниться с теми восемью годами, которые она провела со своим мечом.

Действительно, с точки зрения времени, он занимал только половину ее жизни.

Как он мог с этим конкурировать?

Но он был живым, а меч - нет.

Он подумал о дворе в те темные ночи, освещенном яркой рекой звезд над головой.

Он вспомнил, как впервые увидел ту заплаканную маленькую девочку, он утешал ее, когда она горевала о потере своего отца.

Он вспомнил тот солнечный день, когда они дали обещание во дворе, их маленькие ручки сцепились в рукопожатии:

— Ты должна быть хорошей девочкой и слушаться меня. Пока ты здесь, куда бы я ни отправился, я всегда буду возвращаться.

— Клянусь мизинцем.

— Нельзя брать свои слова обратно, иначе ты будешь щенком.

— Хорошо, хорошо.

Кто бы мог подумать, что тот снисходительный ребенок, который небрежно дал это обещание, в итоге сдержит свое слово и отдаст свое сердце?

Каждое письмо, которое прилетало из Южной Обители Меча, было подобно многоточию, оно продолжало историю их невысказанной клятвы.

И все же, пока люди во дворе ждали прихода весеннего ветра, девушка, которая теперь была в девяти тысячах миль отсюда, уже отдала свое сердце мечу.

Ли Хао не ожидал, что та маленькая девочка, которая много лет назад ушла со своим мастером, действительно уйдет от него так далеко.

Кулак Непобедимости в Половину Шага.

Обучив ее этой технике, старик спросил: «Знаешь, почему я называю эту технику половиной шага?»

Мальчик предположил: «Может быть, потому, что ты создал только половину, дядя?»

Старик с улыбкой покачал головой. — Все в мире так думают, но это не так. Эта половина шага - это, по сути, полная версия.

— Тогда почему она называется половиной шага? — спросил мальчик.

— Потому что только с половиной шага человек может быть непобедимым, — ответил старик.

Мальчик не понял.

Старик продолжил: «Видишь ли, когда люди делают полный шаг, они, как правило, перенапрягаются, и, если их враг уклонится от их атаки, они могут оказаться в тяжелом положении... То же самое и в жизни. Человек не должен относиться к вещам слишком серьезно, иначе ему будет трудно сдерживать свои эмоции».

Не относитесь к вещам слишком серьезно, иначе вам будет трудно сдерживать свои эмоции...

В этот момент Ли Хао, наконец, понял истинный смысл «половины шага». Речь шла не о физических шагах, а о состоянии души.

Будь то в боевых искусствах или в жизни, делая полный шаг, человек мог раскрыть свою слабость.

...иначе ты покажешь свое поражение.

Ли Хао поднял голову, чтобы посмотреть на вечернее зарево, он глубоко вздохнул.

Бянь Жуосюэ услышала вздох Ли Хао, и ее сердце слегка затрепетало. Она почувствовала, что что-то потеряно.

Она крепче сжала свой меч, а потом снова ослабила хватку. Возможно, это был ожидаемый результат, так зачем сейчас грустить?

Она взяла себя в руки, посмотрела на мальчика перед собой, который сиял, как яркая звезда или ясная луна, и с притворным безразличием спросила: «Когда ты это понял?»

Ли Хао медленно отвел взгляд от щеки девушки, на которой играла улыбка, такая же лучезарная, как вечернее зарево, она была настолько прекрасной, что заставляла забыть обо всем на свете. И все же его глаза только улыбнулись, не задерживаясь на ней, он ответил: «Возможно, очень, очень давно».

— Очень давно... — Бянь Жуосюэ замолчала, а затем с недоумением посмотрела на Ли Хао. — Почему?

Ли Хао улыбнулся, не дав никаких объяснений.

Содержание последней части письма, а также частота переписки говорили сами за себя. Люди - эмоциональные существа, и они чувствительны к таким нюансам.

Сюда входил тот факт, что во время этой поездки вниз с горы она не сразу отправилась в резиденцию Ли, а сначала попыталась покорить реку Мо.

Теперь, когда река Мо была загрязнена, соседняя деревня была разрушена. Граждане, которые упали в реку, были обречены, и не имело значения, рано или поздно ее покорили - это просто зависело от ее настроения в тот момент.

— Ты была по-настоящему счастлива, когда я водил тебя по Цинчжоу? — спросил Ли Хао.

Линь Жуосюэ слегка кивнула. — Счастлива!

— Это хорошо, — сказал Ли Хао, тоже кивнув. Но в его улыбке, казалось, чего-то не хватало.

Это было настоящее счастье, но оно не могло вернуть сердце, которое уже давно ускакало прочь.

Половина шага, половина шага... Почему я сделал больше, чем нужно?

Ли Хао покачал головой и улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься? — спросила Бянь Жуосюэ.

Взгляд Ли Хао упал на вечернее зарево, и он сказал: «Я улыбаюсь, потому что пейзаж такой красивый. Но все заняты своими делами, прохожие на улице спешат туда-сюда. У кого есть время остановиться и посмотреть наверх?»

Бянь Жуосюэ замолчала. Она знала, что Ли Хао говорил не о прохожих, а о ней.

Поэтому она заговорила от имени «прохожих»: «Может быть, они заняты тем, что зарабатывают себе на жизнь, преследуют свои мечты... В конце концов, это ты научил меня

слову «мечта».

Ли Хао расхохотался, он вдруг встал, как будто его переполняла безграничная страсть. — Ты права!

Но тут он добавил: «Однако, если человек действительно этого хочет, он может найти время, чтобы посмотреть вверх. Дело только в том, хочет он этого или нет».

— Тогда какой в этом смысл?

— Конечно, есть смысл, — сказал Ли Хао. — Разве смысл жизни не в том, чтобы испытать этот момент, когда ты смотришь вверх?

Казалось, что они оба приняли этот разговор близко к сердцу, а затем воцарилась тишина.

Спустя какое-то время лицо Ли Хао стало бесстрастным, и он сказал с оттенком усталости: «Я немного устал от сегодняшних прогулок. Ты должна вернуться первой».

Бянь Жуосюэ помолчала, а затем мягко кивнула и встала. — Уже поздно. Должно быть, они уже ужинают во дворе. Ты тоже должен скоро вернуться, иначе дядя будет слишком долго ждать.

Уголки губ Ли Хао слегка приподнялись.

— Я ждал его четырнадцать лет. Какая разница, если он подождет меня еще немного?

Бянь Жуосюэ была ошеломлена, ее губы слегка приоткрылись, как будто она хотела что-то сказать, но слова не шли.

Она вдруг почувствовала странную боль в сердце, чувство, которого она никогда не испытывала во время своих тренировок с мечом.

Ее тренировки всегда были чистыми, но теперь она чувствовала противоречие.

Бянь Жуосюэ ушла первой, а Ли Хао сидел, держа в руках сладости и безделушки, которые он купил, играя на храмовой ярмарке.

Глядя на предметы в своих руках, он заметил, что девушка ничего не взяла, и это заставило его улыбнуться.

Если бы ей действительно понравились эти вещи, как она могла уйти, ничего не взяв?

Она взяла только свой меч и ушла, как легкий ветерок, унося с собой и себя.

Неужели меч был настолько пленительным? — Ли Хао поднял голову, ему стало интересно, будет ли у него когда-нибудь шанс достичь вершины искусства владения мечом и самому все увидеть.

Увидеть, сколько костей мечников было погребено под этой отвесной скалой.

И существовал ли на самом деле божественный меч на вершине этого пути!

Вечернее зарево окрасило небо в кроваво-оранжевый цвет, как будто солнце плакало кровью, когда садилось на закате...

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4954284>